

Юлия Бекенская
Олеся Алабужина
Мария Егорова
Анна Козина
Надежда Полова
Алекжда Сергеенкова
Александра Хоменко

Новогодний чемодан

Сборник рассказов

**Надежда Сергеевкова
Мария Егорова
Альбина Полова
Юлия Бекенская
Александра Хоменко
Анна Козина
Олеся Алабужина**

**Новогодний чемодан.
Сборник рассказов**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22203336
ISBN 9785448354915*

Аннотация

В новогоднем чемодане – праздничный переполох. Домовые решают проблемы с жилплощадью, в Альпах буянят вампиры, черти рыщут по Праге, гномы танцуют на лунных лучах. А люди спешат к своим близким, загадывают желания, спасают слонов и ситуации. Города и елки, корабли и маяки, дети и взрослые, медведи и тролли – все ждут вас под обложкой книги. Невероятные приключения и чудеса, сказки и рассказы авторов из разных стран. Все они – огоньки новогодней гирлянды. Осколки мозаики под названием Жизнь.

Содержание

От составителя	6
Александра Хоменко	9
Альбина Полова	13
Надежда Сергеенкова	16
Юлия Бекенская	20
Альбина Полова	23
Олеся Алабужина	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Новогодний чемодан
Сборник рассказов
Юлия Бекенская
Олеся Алабужина
Мария Егорова
Анна Козина
Альбина Полова
Надежда Сергеенкова
Александра Хоменко

© Юлия Бекенская, 2016

© Олеся Алабужина, 2016

© Мария Егорова, 2016

© Анна Козина, 2016

© Альбина Полова, 2016

© Надежда Сергеенкова, 2016

© Александра Хоменко, 2016

© Олеся Алабужина, фотографии, 2016

© Анна Козина, фотографии, 2016

© Альбина Полова, фотографии, 2016

© Герман Петришин, фотографии, 2016

© Татьяна Артамонова, иллюстрации, 2016

Редактор Юлия Бекенская

ISBN 978-5-4483-5491-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От составителя

Есть у меня старый фибровый чемодан. И я его боюсь.

Ему много лет. На потертой шкуре царапины и следы краски. Клепки и петли заржавели, а задняя стенка выглядит так, будто кто-то большой точил об нее зубы. Коты не при делах – я узнавала.

На замке литера «М», внутри – пусто. Ну, было пусто, пока не началось...

Он сделан из фибра. Слышали выражение «всеми фибрами моего чемодана»? Вот.

Когда-то отец хранил в нем свои инструменты. Я его забрала, чтобы сделать кактусницу.

Вы скажете, что кактусы не растут в чемоданах? Да ладно, у меня они растут в чайниках, кокосовых орехах и даже в старом фотоаппарате, чемодан отлично бы подошел, но...

Хотя, лучше по порядку. Как-то раз ко мне приехали гости. Мы играли с ними в литературную игру, в которой этот чемоданчик участвовал.

Участники доставали из него предметы: боцманскую дудку, рогатую шапку викинга, пузырек с пахучим зельем, солдатика, том стихов, калейдоскоп...

А потом рассказывали истории об этих предметах. И, знаете, очень неплохо у них получалось.

Гости разъехались, а чемодан остался стоять в кабинете

в ожидании кактусов.

Как-то вечером я засиделась допоздна, и вдруг услышала потрескивание, похожее на хруст сучьев в костре.

За окошком темь и снег, а звук все громче. Очень знакомый, не дрова в костре, нет, скорее, старая пластинка под иглой проигрывателя.

И вдруг как взывыло! «Ты помнишь наши встречи, в приморском парке, на берегууу».

Я подпрыгнула. Звук точно шел из чемодана!

Открыла – пусто. И тишина.

Конечно, никому об этом не сказала. Спать пошла.

Наутро застала у чемодана пьяного кота Кренделя. Он нежно обвил фибровый бок и вылизывал латунную нашлепку.

Свежие царапины указывали, что открыть замок коту не удалось, но он очень старался. От чемодана несло валерьянкой.

Вытащила на улицу для проветривания. Обоих. Вечером похмельный кот пришел сам, а чемодан я убрала на полку.

Там он мирно стоял почти сутки.

На следующий день я услышала с полки писк. На дне обнаружилось крохотное желтое перышко...

Дальше долго рассказывать.

Коллекция артефактов пополнилась обрывком желтоватой страницы с таким текстом: «...скаго флота – ботикъ найденый Петромъ въ 1691 г. въ Измайловъ, под Москвой.

Со стъень крѣпости производится салютаціонная...».

Позже на дне обнаружился сушеный хвост – ящерицы или тритона, пара грецких орехов и чей-то желтый зуб.

А однажды вечером...

Сказать бы – ничто не предвещало, но нет. Я, пожалуй, была готова к чему-то подобному, потому что подошла к чемодану и открыла его просто так.

И тут же захлопнула.

Нет, я люблю звездное небо, все эти блистающие в темноте крохотные миры, бортовые огни самолетов, спутники.

Но лучше смотреть на них из окна, правда? Если увидеть их на дне чемодана – приступ морской болезни обеспечен.

После этого я поняла, что без компании открывать старый фибровый чемодан я не буду. И пригласила друзей-авторов, чтобы вместе исследовать его содержимое.

Они согласились.

Открыли фибровый чемодан и достали из него свои новогодние истории.

Вы сможете их найти на страницах этой книги.

А я побежала – в чемодане прямо сейчас кто-то играет на банджо, нужно срочно принять меры.

Приятного чтения!

Александра Хоменко

А ЭТО – к нам!

– Милый, не злись. Что поделать, клиент всегда прав.

– Тома, для чего тогда вся эта концепция?! Зачем ты сшила костюмы, отец сваял студию? К чему мои идеи?!

– Просто наше понимание «небанального» отличается от всеобщего. Увы, но что поделать.

– Да в этом мире уже не существует ничего небанального! Пятая семья с дурацким рождеством! За неделю!

Жена виновато улыбнулась и поспешила в зал.

Там очередная ванильная семейка в красных свитерах с оленями готовилась к мега-оригинальной фотосессии в стиле католического Рождества.

Данил пнул мешок с костюмами. Выпал парик Барнабаса Коллинза.

Эту идею они вынашивали два года.

Лофт, в котором каждый метр оформлен в своем стиле. Костюмы по пятидесяти тематикам: миры Бертона, антидиснея, Марвела; киберпанк, стимпанк, готика, нуар, добуцу.

Смачная вывеска на три двери: «За небанальным – к нам!» Популярность, звонки, заказы.

И три месяца телочек с губками в цепях. И парочек а-ля мистер и миссис Смит.

С приближением Нового года – новый бум. «А давайте сделаем так, словно мы в Европе празднуем Рождество!»

Тома убеждала, что все это нужно для раскрутки. А Данил всерьез искал, где купить вагон валерьянки.

Из зала донесся треск, и внезапно граммофонный голос завел «Jingle Bell Rock».

Серый бумбокс выводил сладкие праздничные гимны.

Тома взбивала локоны на блондинистых дамских головах, пудрила носы, рисовала стрелки. И тревожно поглядывала на мужа, который расставлял яства.

Красиво. Чтоб на фото, как американская семья. Все настоящее, никакого муляжа. Мамочка сама приготовила.

Ну, разве что индейка пластмассовая, но вы так сфотографируйте, чтобы как живая. Какой день Благодарения? Рождество! Вот и музыка вам для настроения. Это так важно, чтобы фотограф правильно чувствовал атмосферу и клиентов.

Тома молилась, чтобы супруг сдержался. И мольбы долетали до адресата!

Данил порхал по студии, примерял ракурсы, настраивал технику, щебетал с родительницей:

– Не верится, что такую вкуснотень можно приготовить!

Угодил суровому родителю:

– Глава семьи – во главу стола!

Похвалил свитера, зажег огоньки, подарил детям по шоколадному Деду Морозу.

Композиция готова. Елка горит. Матовые лица сияют восторгом. Улыбочку. Щелк. У всех белые зубы. Идиллия.

Данил подмигнул жене.

– А теперь, дорогие мои, давайте запечатлеем, какие шедевры приготовила ваша мама. Так, все взяли по куску пирога. Подождите, не кусайте. На счет три начинайте есть. И как можно аппетитней! Маме фото на одноклассниках размещать, ага? Раз... Два... Три!

Губки-уточка, зубки-жемчужинки – не укус, а картинка.

– Аааааааааааааааа!..

Самый мелкий вопит. Отец матерится. Перекошенная мать хрипит. Дочки орут. Сын плюет прямо на пол.

На столе – тарарам. Куски пирога во все стороны. Тушь течет. Рожи-лимоны. Где-то на периферии перепуганная Томочка носится в поисках воды.

А Данил ловит ракурсы.

Щелк-щелк. Красная морда. Щелк.

Орущий рот. Щелк. Заплеванный олень. Щелк.

Елка, падающая на главу стола.

Вот это я понимаю, небанально. Это – к нам! Откуда у фотографа чили? Работа такая.

Где-то «Абба» надрывно желает всем хэппи нью ира.

Альбина Полова

Чего хотят женщины

В воскресенье мама и Славик отправились за покупками. Точнее, мама хотела купить себе платье на новогоднюю корпоративную вечеринку. Славик напросился идти вместе.

– А тебе-то что надо в магазине? – поднялись дугой брови мамы.

– Да есть у меня одно дело, – по-мужски пробасил шестилетний Слава.

В магазине одежды все пестрило, как гирлянды на елке: вечерние платья, юбки, блузы, маскарадные костюмы. Мама наматывала километры от примерочной к торговому залу, от платьев со стразами к юбкам с разрезами.

Слава ходил между рядами, внимательно всматривался.

– Тебя как зовут, мальчик? – поинтересовалась консультант.

– Вячеслав. И, между прочим, я мужчина.

– А я Катерина. Могу чем-то помочь?

– Девочке хотел одной понравиться.

– Ясно. Вот здесь у нас костюмы Бетмена и Супермена. Твой размер, 116—122 см. Рыцарские доспехи и мечи. Ты что выберешь?

– Нет, не то, – пробурчал Славик.

– Подожди-ка! А, может, галстук или бабочку, смокинг? Девчонкам это нравится! Как джентльмен будешь, – предлагала Катерина.

Мимо пронеслась мама в новом синем платье. Счастливая и окрыленная, как королева.

Слава решительно двинулся в левый угол магазина. Подошел к вешалке, перебрал несколько плечиков.

– Вот! Беру это! – уверенно произнес мальчик и направился к кассе.

Мама принесла свои покупки для оплаты.

– А ты что выбрал, сынок?

Слава держал в руках платье цвета морской волны. Как у мамы, только маленькое.

– Для принцессы Таси подарок. Ну помнишь, для рыжей такой из моей группы? – затараторил Славик, вытряхивая монеты из своей копилки.

Надежда Сергеевкова

Мяч

Такой холодной и снежной зимы в Чикаго давно не было. Даже озеро Мичиган покрылось коркой льда.

Пешеходы старались идти как можно быстрее. Глыбы небоскребов не защищали улицы от холодного ветра, дувшего с озера.

Мери шла с работы привычным маршрутом. Она закуталась в бордовый вязаный шарф, накинутый на легкое зеленое пальтишко.

Проходя мимо восточной кофейни, с удовольствием вдохнула аромат корицы, ускорила шаг около модного ресторана. В нем она могла себе позволить разве что легкую закуску, да и то с зарплаты...

Мери спешила, на ходу посматривая на праздничные платья в витрине бутика. Особенно ей понравилось изумрудное атласное платье. Оно бы идеально подошло к ее зеленым глазам.

Толчок в спину – крупная дама в клетчатом пальто и берете с помпоном протаранила ее плечом, буркнула что-то неодобрительное.

А нечего зевать по сторонам!

Дальше был дорогой спортивный магазин, в который она

никогда не заходила – зачем, если спортивные вещи можно купить в супермаркете около дома раз в пять дешевле.

Тут ее внимание привлекла яркая реклама рождественской распродажи. Да, праздник на носу, подарки...

Об этом она старалась не думать.

Придется купить сыну очередной альбом для рисования, а маме – дешевый шарфик. Что поделать, такой выдался год. Много горя принес. Но есть и хорошее – наконец устроилась на стабильную работу. В следующем году должно быть полегче.

Впереди дама с помпоном покачнулась на скользком тротуаре и медленно стала рушиться набок.

Толпа обтекала ее, не задерживаясь, и лишь Мери успела прийти на помощь: подхватила под локоть и вывела на очищенную сторону улицы.

– Лентяи, дороги не чистят, холод как на северном полюсе! – проворчала дама, обретая устойчивость, и заспешила прочь, даже не поблагодарив. Помпон смешно подпрыгивал в такт шагам.

Мери улыбнулась и собиралась идти дальше, но вдруг увидела волейбольный мяч Mikasa в витрине товаров с праздничными скидками.

Она остановилась.

Микаса – это название она часто слышала от сына – крупная фирма, специализирующаяся на товарах для волейбола. Мечта всей их школьной команды.

Волейболом Тим увлекся всерьез. Мери сначала относилась к увлечению сына скептически – ну какой волейболист из ее рыжего худышки! И рост неподходящий.

Но тренер увидел в шустром пацане перспективного либеро. Тим стал постоянным членом сборной и участвовал во всех матчах и первенствах.

Высшим шиком среди мальчишек было прийти на тренировку со своим фирменным мячом. Без этого, конечно, можно обойтись, но сильно не хватало Тиму мяча летом на каникулах. Компания для игры нашлась бы, а вот мяча не было.

И теперь она видела мечту сына по доступной цене – всего 29 долларов. Доступной для многих, но не для нее.

Мери стояла и думала, как бы обрадовался сын, обнаружив желто-бело-синее счастье под елкой. Как бы прыгал и светился всеми своими веснушками. Сколько радости пришло бы в дом – что-что, а вот радость в последнее время к ним заходила не часто.

Вдруг она вспомнила про билет.

Перед Рождеством все сотрудники получили подарок – лотерейный билет, по которому на Рождественской вечеринке будут разыгрываться сувениры и подарки.

Начальница предлагала за билет 15 долларов – она хотела прийти с подругами, но Мери отказалась. Ей тоже хотелось праздника. А вот сейчас пожалела: будь у нее половина суммы, уж остаток она бы наскребла.

А это выход!

Так, до какого распродажа? Еще два дня. Но сегодня пятница. Начальницу она увидит только в понедельник. А распродажа уже закончится.

Что делать? Бежать обратно на работу! Может, еще застанет.

И Мери побежала.

Она неслась по заснеженной улице. Скользила на наледях. Пробегала под опасно нависающими сосульками. Срезала угол по проезжей части – такси негодующе бибикнуло. Сердце стучало, как бешеное.

Влетела в вестибюль. Увидела выходящую из лифта начальницу.

– Кэтрин, простите, минуточку, вы хотели купить билет!

– Что с вами, милочка? Почему вы так запыхались?

– Да понимаете, мяч... распродажа... сын.

– Денег не хватает? Ну возьмите у меня. Сколько нужно?

Тридцатки хватит? Да не смотрите на меня так! Ну что вы плачете? Рождество же! Вернете, когда сможете.

Юлия Бекенская

Новогодний чемодан

Хуже старого потертого чемодана может быть только старый потертый тяжелый чемодан. Хуже старого потертого тяжелого чемодана может быть только чемодан без руч...

ТЬфу! Накаркала! Прощай, дорогая ручка, ты верно служила трем поколениям поэтической семьи. Что ж, дорогой мой квадратный гроб, переезжай на закорки. Праз-два, взяли! Чтобы я еще раз... Хоть когда-нибудь... Хоть на секунду...

Мечь будет сладка – только это нас с чемоданом и держит.

Продолжаем наш увлекательный репортаж, дорогие сопки.

Итак, хуже старого тяжелого чемодана без ручки, который я тащу на горбу, можете быть только вы. И этот ветер в ушах. И метель.

А также лед, волосатая шапка и унты, которые весят, как чугунный мост. И этот поэт, по милости которого мне переть эту тяжесть еще полтора километра.

– Юльчик! Это удивительное место! Замечательные люди!
Это будет незабываемый новый год!

В последнем, я, кстати, не сомневаюсь – незабываемый
новый год я поэту гарантирую. Если, конечно, мы с чемода-
ном не сойдем с дистанции в ближайшем кювете.

Мобильник вот сошел – и даже SOS я, при всем желании,
не смогу отправить.

«Удивительное место»!

Ага: удивительно колючий снег летит в морду. Удивитель-
но острые камни подо льдом. Удивительно холодно. Уди-
вит...

Что это там завыло справа по курсу? Удивительные вол-

ки?.. Как бы дошкандыбать поскорей. Бодрее, Юля! Чет-
че шаг!

Тебя ждет незабываемая встреча.

Если мы с тобой, дорогой чемодан, доберемся до турба-
зы, я лично обещаю тебе незабываемые минуты. И не только
тебе!

Мы с тобой, дорогой друг:

а) перевернем тебя на голову поэту, сперва в закрытом ви-
де, чтоб растянуть удовольствие.

б) откроем и вывернем твое усохшее чрево, чтобы все
эти лампочки, веера, гантели («Юльчик, всего 1,5 кг, очень-
очень надо, тут не достать»), трехтомник Бродского, каучу-
ковый мяч, валенки и – венец коллекции – укулеле с крас-
ным бантиком, а также коробка грима, хронометр и – гуляй,
рванина! – все мои более чем скромные пожитки упоитель-
ным каскадом обрушились на одну знакомую плешивую го-
лову.

Не уверена, что ты, пережив на своем веку БАМ и Гу-
лаг, перестройку и секс-революцию, переживешь этот вечер.
Но ты, увы, – не моя семейная реликвия.

Еще семьсот метров, дорогой чемодан.

Держись! Наша месть будет сладкой.

Альбина Полова

Физ-Культура

Виталик осторожно зашел в спортивный зал. Здесь у них проходили уроки физкультуры. Сколько визга, шума и веселья было на занятиях! Ему нравилось гонять в футбол и карабкаться по канату, бегать наперегонки с Петькой, прыгать через перекладину. Физрук Федор Сергеевич был строг, но ребята его обожали, потому что он играл в волейбол, как бог!

В последний учебный день перед новогодними каникулами зал не узнать. От елки в углу пахнет лесом.

Нет матов и турников, мячи спрятаны в подсобке, канат отодвинут к стене, не слышно топота ног и криков «давай, давай».

На ногах у мальчишек не кеды, а лакированные ботинки. У девчонок завязаны банты в косы. Даже Федор Сергеевич надел костюм и повязал галстук. Разговаривает с учительницей рисования.

Виталий тянет за руки родителей, показывает на стены.

– Видишь? Ребята с горы на санках катаются. Мое! А там – смотри! Полярный медведь на льдине. Егор постарался. А здесь – Снежная королева. Это Варина работа. Красота же? Правда?

Мамы, папы, бабушки и дедушки кивают головами, восхищаются вместе с детьми, обходят весь зал по периметру, разглядывают, хлопают по плечу ребят, улыбаются.

– Пап, ты знаешь, мы столько классных зимних картин нарисовали, что Маргарита Васильевна не знала, где проводить выставку. Ни в классе, ни в библиотеке, ни в столовой все рисунки бы не уместились. Мы с мальчишками сами к Федору Сергеевичу бегали договариваться, чтобы в спортзале наши работы повесить около елки.

Олеся Алабужина

О воробье, ключах и чуть-чуть о любви

Декабрьский мороз пощипывал клюв. Так и хотелось спрятать его под крыло.

Звяк! – слышалось сбоку.

Кто тут звенит громче, чем я чирикаю? – возмутился пушистый от холода воробей и приоткрыл глаза-бусинки.

На ветке заснеженной яблони висела пара блестящих ключей.

Подул сильный ветер. Ключи зазвенели.

Как они оказались на дереве? – размышлял воробей. И поспешил рассказать о загадке сороке. А уж болтливая птица, конечно, растрезвонила всей округе.

Ванька Павлов из 4 «Б» плелся из школы домой. Пропажу он обнаружил, когда захотел нацарапать ключами на стене заброшенной будки о своей любви к Таньке Самойловой.

Потянул за шнурок – а ключей на нем нет.

Расстроился жутко: признание откладывалось.

Шел домой, пинал сугробы в надежде обнаружить ключи.

Но все следы уже замел дворник Радик. Он-то как раз пропажу нашел и повесил ключи на видное место.

Но Ванька же вниз смотрел! И ключей на дереве не заметил.

Прошла неделя.

Красивая девочка Таня Самойлова выпросила у мамы модные сапожки. С кисточками! Она гордилась своей обновкой: «Девочки восхитятся, когда увидят мои классные кисточки! И еще Ванька Павлов!»

Ванька каждый день провожал Таню домой, носил ее ро-

зовый портфель и делал комплименты.

А что ему оставалось? Ключи потерял, родителям признаться боялся, потому что терял уже в третий раз.

Вот и провожал Таню домой, а потом вместе с ней и ее мамой делал уроки.

А под вечер, когда его родители приходили с работы, возвращался домой. И все были довольны.

Вот только ключи никак не находились.

Таня бежала в школу, а кисточка от сапога оторвалась. Но она не заметила.

Через полчаса дворник повесил кисточку на яблоню – рядом с ключами.

Удивлению воробья не было предела.

– Как я мог прочирикать все самое интересное?! – сказал он сороке.

Поглядеть на наряженную яблоню слетелись все птицы. Рассевшись на ветках, шумно обсуждали загадочные предметы.

После школы Ванька, как обычно, нес за Таней портфель. Разговор не ладился: из-за пропажи у Тани совсем не было настроения. Очень хотелось вернуть заветную кисточку.

– Тань, гляди, сколько птиц на дереве! Расчирикались! – закричал Ванька. – Давай их пугнем! О-го-го! – разбежался и бросил портфель вверх.

Тот подлетел, с хрустом сломал несколько веток, и плюхнулся на снег.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.